

С приближением лютых зимних холодов руки юноши всё сильнее краснели и опухали, и теперь он едва мог удержать в пальцах кисть.

Когда юноша переодевался, он видел его плечи, сплошь покрытые синяками и кровавыми слезами.

— Чао Цы, — Цзинь Яо помрачнел и произнес вполголоса: — Оставь меня.

Чао Цы не обязан был столько для него делать.

Если бы не он, Чао Цы, даже лишившись семьи и крова, смог бы прокормить себя сам, не зная такой изнуряющей нужды.

Раньше он об этом не задумывался. Он не понимал, почему Чао Цы так добр к нему, но раз уж ему нужно было пройти Испытание чувств, оставаться рядом с Чао Цы было неизбежно. Раз уж тот не бросил его, у него не было причин уходить.

Но...

Он никогда не думал, что проникнется состраданием к простому смертному.

Однако Чао Цы, услышав эти слова, переменился в лице:

— А-Яо, что за глупости ты говоришь?

— Ты мой супруг, и забота о тебе — мой долг... Больше никогда не говори подобного. — Тон его был необычайно серьезным, впервые он обращался к Цзинь Яо с такой твердостью.

Поняв, что был слишком резок, он поспешил подойти и помочь Цзинь Яо лечь, утешая:

— Я знаю, ты беспокоишься обо мне, боишься, что я натерплюсь лишений. Но пока ты рядом, А-Яо, любая тягость мне в радость. Если бы тебя не было со мной, если бы ты страдал где-то, о чем я даже не ведаю, я бы не знал счастья, даже живя по-прежнему в роскоши, как знатный господин.

Цзинь Яо тяжело смотрел на него, не проронив ни слова.

Чао Цы прищурился и улыбнулся:

— Если хочешь отблагодарить меня, А-Яо, поцелуй меня, идет?

Стыдно признаться, но они состояли в браке уже больше года, а до поцелуев дело так и не дошло. Он бросил это предложение невзначай, не рассчитывая на успех.

Но Цзинь Яо кивнул.

Глаза Чао Цы вспыхнули:

— Тогда я целую? Чур не отступать!

Боясь, что Цзинь Яо передумает, он стремительно чмокнул его и, сияя так, словно сорвал величайший куш, радостно вернулся к столу.

— А-Яо, спи поскорее! — напутствовал он, и в голосе его слышалось неподдельное счастье.

Глупый.

Прошептал про себя Цзинь Яо.

.....

Прошло еще несколько месяцев.

Как бы ни было тяжело, Чао Цы стиснув зубы продолжал держаться.

Когда они прибыли в Да Юэ, здесь не было войны. Но в эпоху великих потрясений трудно найти тихий уголок, и в Да Юэ тоже вспыхнули сражения.

Мало того, следом пришли засуха и эпидемия.

Чао Цы хотел уехать, но, оглядев северные земли, понял, что безопасного места не найти.

Ему оставалось лишь охранять покой в этом городке Да Юэ.

Жизнь становилась всё труднее, всё вокруг шаталось, но Чао Цы продолжал из последних сил поддерживать их быт.

Он думал: если уж суждено умереть, он должен уйти раньше А-Яо.

Однажды небо разорвали оглушительные раскаты грома, земля содрогнулась, и Чао Цы от

испуга подскочил на месте.

Он хотел выйти наружу, чтобы взглянуть, что происходит, но лежавший на кровати Цзинь Яо вдруг насторожился и резко посмотрел в окно.

Хотя его божественная сила была полностью запечатана, он ощутил густую, зловонную ауру демонов.

Великий демон явился в мир!

Граница Демонов пала!

Его лицо изменилось, он мгновенно сбросил все печати.

В комнату ворвался вихрь, закружившийся за спиной Чао Цы.

В радиусе тысячи ли травы пригнулись к земле под напором ветра!

Чао Цы обернулся и увидел, что за его спиной кто-то стоит.

Кто-то до боли знакомый и в то же время совершенно чужой.

.....

Его лицо и фигура были всё теми же, что знал Чао Цы, но аура вокруг него разительно переменялась, а глаза из карих стали золотыми.

Он стоял за спиной Чао Цы, прямой, словно гора, и казалось, что того тяжелобольного человека, который едва мог подняться с постели, никогда и не существовало.

Чао Цы изо всех сил попытался отогнать странное предчувствие и натянуто улыбнулся:

— А-Яо, почему твои глаза вдруг стали золотыми?

Чао Цы смотрел на него, собираясь что-то спросить.

Но в этот момент в комнату ворвался человек. Он выглядел взволнованным, одежда его была слегка помята, но сам он был облачен в дорогие шелка и обладал утонченной внешностью.

— Сымин, — Цзинь Яо, увидев вошедшего, произнес: — Почему ты здесь?

— Ваше Превосходительство, Граница Демонов пала, Небесный Император приказал мне немедленно просить вас вернуться в Мир Богов! — поспешно доложил Бессмертный Владыка Сымин.

— Я уже знаю. — Цзинь Яо нахмурился, больше ничего не сказал, лишь перевел взгляд на стоявшего рядом ошеломленного Чао Цы.

Проследив за взглядом Цзинь Яо, Сымин заметил Чао Цы и внезапно всё понял, поспешив добавить:

— Ваше Превосходительство, не стоит беспокоиться. Хотя ваше Испытание чувств завершилось не совсем по плану, оно считается пройденным, так что возвращение сейчас ничему не повредит. Именно поэтому Небесный Император и послал меня уведомить вас.

Слушая их разговор, Чао Цы начал смутно догадываться о происходящем.

Ваше Превосходительство, Граница Демонов, Мир Богов, Небесный Император, Испытание чувств... Вспоминая внезапное появление Цзинь Яо, его слова о потере памяти и нынешние перемены...

— А-А-Яо... — он не хотел верить своим догадкам, в смятении шагнул вперед и ухватился за рукав Цзинь Яо.

— Всё именно так, как ты думаешь. — Цзинь Яо смотрел на него сверху вниз. — Я не смертный, и нашел тебя лишь потому, что Небесный Путь уготовил мне Испытание чувств. Но теперь Граница Демонов разрушена, шести мирам грозит беда, я должен уйти.

В его голосе не было и следа эмоций, словно человек, с которым Чао Цы делил кров и пищу, был лишь плодом его воображения.

— Тогда... тогда что же будет со мной? — Увидев, что Цзинь Яо признался во всем прямо, Чао Цы почувствовал, как в голове стало пусто. Он вцепился в рукав Цзинь Яо, не зная, что делать дальше.

Все его родные погибли или пропали без вести в огне войны, и единственной опорой в жизни был А-Яо. Он думал, что обязан хорошо заботиться о нем. Врач когда-то сказал, что при должном уходе и заботе Цзинь Яо сможет восстановиться настолько, что будет ходить без труда.

Поэтому, как бы ни была тяжела жизнь, у него была цель, и он не чувствовал тягот.

Но если А-Яо уйдет?

Какой смысл тогда бороться и владеть существованием в эпоху хаоса? Лучше уж поскорее отправиться вслед за отцом и старшим братом.

Цзинь Яо долго смотрел на него, а затем вдруг спросил у Сымина:

— Какова его дальнейшая судьба?

Бессмертный Владыка Сымин взглянул на Чао Цы и произнес:

— Он помог Вашему Превосходительству пройти Испытание чувств, это великая заслуга. В будущем его ждет помощь знатных особ и жизнь в богатстве.

— Однако, Ваше Превосходительство, вы спустились в мир не через перерождение, а в своем истинном облике. Он — лишь смертный, и у вас с ним слишком глубокая связь... Согласно правилам, лучше всего стереть его память о вас. — Сымин осторожно посмотрел на Цзинь Яо.

То, что Цзинь Яо спустился в мир в истинном теле, само по себе нарушало правила. Стирание памяти Чао Цы можно было считать исправлением этой ошибки.

— Стереть память?! — услышав это, Чао Цы широко распахнул глаза. — Нет, нельзя!

Цзинь Яо немного подумал и кивнул.

Он делал это не ради исправления ошибок, просто раз уж Чао Цы ждет благополучная жизнь, ему незачем помнить о нем и терзаться лишними мыслями.

Он считал, что так будет лучше для Чао Цы.

Увидев кивок Цзинь Яо, Чао Цы почувствовал, как глаза защипало от слез, и воскликнул:

— Нет, нельзя стирать мою память!

— Это мои воспоминания, по какому праву вы собираетесь их отнять?!

Но Цзинь Яо и Сымин остались непреклонны. Сымин уже поднял руку, готовясь применить заклинание.

— А-Яо, А-Яо... умоляю, не стирай мою память... У тебя есть свой долг, даже если ты вернешься

в Мир Богов и я больше никогда тебя не увижу, я не буду винить тебя... Прощу, только не забирай мои воспоминания... — Он сжимал рукав Цзинь Яо, слезы неконтролируемо катились по щекам, и под конец он почти потерял голос от рыданий.

Рука Сымина застыла в воздухе, он не решался применить заклятие и в замешательстве смотрел на Цзинь Яо.

Хотя Чао Цы был всего лишь смертным, он всё же был объектом Испытания чувств для Цзинь Яо. В конце концов, Цзинь Яо наверняка питал к нему какие-то чувства, и без его согласия Сымин не смел действовать на свое усмотрение.

Цзинь Яо не дрогнул. Он тяжело посмотрел на Сымина и скомандовал:

— Делай.

— Нет... — Чао Цы инстинктивно отпрянул.

Цзинь Яо схватил его за плечи и глухо произнес:

— Чао Цы, это ради твоего же блага. Твоя жизнь будет спокойной, зачем тебе помнить обо мне?

Он больше никогда не вернется.

Сымин больше не медлил. Сложив пальцы в печать, он направил поток божественной энергии в лоб Чао Цы.

Сознание Чао Цы начало меркнуть вместе с воспоминаниями. Перед тем как последняя искра разума угасла, он посмотрел на Цзинь Яо, который держал его в объятиях, и в его взгляде читалась невыразимая боль.

Кто ты, откуда пришел — ты скрывал это от меня, и я не виню тебя.

Ты приблизился ко мне лишь ради прохождения Испытания чувств — и это я не ставлю тебе в вину.

То, что я люблю тебя — мое дело, то, что ты не любишь меня — твое... Но по какому праву ты стираешь мою память? Мои чувства для тебя — лишь шутка?!

— Цзинь Яо, я ненавижу тебя, — сказал он.

В следующее мгновение человек в его руках окончательно потерял сознание.

Цзинь Яо помрачнел.

В тесной комнате воздух словно застыл.

Сымин, видя, что Цзинь Яо медлит, осторожно прошептал:

— Ваше Превосходительство, пора идти.

Граница Демонов пала, каждое мгновение промедления увеличивало риск.

Цзинь Яо подхватил Чао Цы на руки, подошел к кровати и бережно уложил его.

В его золотых глазах, остававшихся невозмутимыми тысячи лет, сейчас, казалось, не было видно никаких перемен.

— Пойдем.

Сказал он Сымину и широким шагом вышел из дома.

Сымин последовал за ним, и оба они, превратившись в два потока света, устремились к небу, закрытому демонической аурой.

.....

После хаотичного перемещения сквозь пространство Чао Цы вновь открыл глаза и обнаружил, что находится в древнем китайском доме. Судя по обстановке, хозяин этого места был богат и знатен.

Чао Цы сел на кровати, потряс головой и вызвал свою Систему.

— Что за дела?! — спросил он.

До этого он выполнил целую кучу заданий, накопил астрономическую сумму бонусов, его рейтинг в Главном мире вошел в пятерку лучших, заняв четвертое место... Это был пик его жизни.

Он купил себе поместье в Главном мире, объездил все интересные места, наслаждался восхищенными взглядами коллег и уже собирался в отпуск в другие миры. Как, лежа на

огромной кровати в собственном поместье и выбирая билеты, он в одно мгновение оказался здесь?

Он был в полном замешательстве.

Похоже... это был мир задания?

— Вы там с ума сошли? Я работал без перерыва сотни относительных лет, еще и отдохнуть не успел, как вы снова меня сюда притащили?! Есть у вас хоть капля совести? Это же нарушение контракта, я буду жаловаться! — возмущенно воскликнул Чао Цы.

Поскольку скорость течения времени в каждом мире разная, ее невозможно измерить единым стандартом, поэтому «странники» использовали «относительные годы» или «относительные дни» для описания времени, проведенного в мирах заданий.

— Мне очень жаль, друг мой. Это не наше решение. На самом деле, то, что тебя вернули в мир задания, сейчас вне нашего контроля, — ответила его Система A1111.

Строго говоря, Система не была его подчиненным, а скорее коллегой, с которым он работал в паре.

Код Системы распределялся случайно, и за все годы работы A1111 не раз выражала Чао Цы свое удовлетворение собственным кодом.

«Говорят, в вашем гей-сообществе сплошные «единички» и «нулики», а я и «А», и «1», просто самый крутой системный код во всем Главном мире». Таковы были слова Системы.

Не говоря уже о том, как шокирован был Чао Цы, услышав это впервые, сейчас, слушая слова Системы, он был в полном недоумении.

— Тебя тоже сюда притащили? Что за чертовщина?

— Главная Система только что прислала мне сообщение. Она говорит, что в мире, который ты проходил, объект задания проявил аномалию. Их общая навязчивая идея исказила сознание мира, и тебя принудительно вернули обратно, — пояснила A1111.

— Эта штука может исказить сознание мира и выдернуть меня обратно? И как мне теперь вернуться?

— Не знаю, — честно ответила Система.

— Как это — не знаю?! Они что, с ума посходили!!

Сами сходят с ума, так еще и меня в это впутывают!

Из-за них его выдернули из нормальной жизни, черт!

Чао Цы был готов рвать и метать.

— На этот раз это наша ошибка. Мы приносим глубочайшие извинения и единогласно решили, что по возвращении тебе будет выплачена компенсация в виде максимального бонуса, — сказала Система.

Услышав это, глаза Чао Цы загорелись, но он сделал вид, что не очень-то впечатлен:

— Ну ладно, сойдет.

Максимальный бонус, выдаваемый в Главном мире, был астрономической суммой из всех астрономических сумм, никто за все эти годы его еще не получал, и теперь Чао Цы станет первым!

Он купит три поместья: в одном будет жить сам, в другом — держать кошек, в третьем — собак! А потом купит себе мир без заданий и будет там развлекаться!

Хотя мечтать было приятно, после возвращения к реальности он снова пал духом, осознав, что даже не знает, как вернуться.

Вспомнив этих идиотов — объекты заданий, он снова исполнился негодования.

До этого он, сжав зубы, выполнил столько заданий, потратив сотни лет в мирах, чего не удавалось ни одному другому страннику, большинство просто не способны так долго держаться. На самом деле, большинство странников после каждого мира проходят процедуру «стирания эмоций» и берут хороший отпуск, чтобы хоть как-то прийти в себя.

Хотя Чао Цы не чувствовал особого эмоционального давления, выполнять задания так долго без перерыва было действительно утомительно. Если бы не цель впереди, надежда на бонусы и отпуск, он бы не справился. А теперь, когда он не успел отдохнуть и нескольких дней, его снова сюда притащили — кто бы это выдержал!

.....

— И в каком я сейчас мире? — спросил Чао Цы, оглядывая комнату.

— В том самом, где был Цзинь Яо, — ответила Система.

— Цзинь Яо? — Чао Цы повторил имя и лишь спустя некоторое время сообразил: — Тот самый крутой чувак, который проходил Испытание чувств?

Он уже почти сотню лет не слышал этого имени.

Он смутно почувствовал, что что-то не так, и приподнял бровь:

— погоди, разве я не умер в этом мире?

— А в каком мире ты не умер? — съязвила Система.

И правда, хотя согласно изначальной судьбе, персонажам, которых он играл, не обязательно было умирать. Например, этому молодому господину Чао из того мира — Сымин даже говорил, что его ждет помощь знатных людей и жизнь в достатке.

Но так как в сюжете после этого для Чао Цы ролей не было, было неважно, есть он или нет, поэтому Чао Цы просто инсценировал свою смерть — большинство странников так и делают, всё равно на сюжет это не влияет.

Если бы он постоянно влиял на сюжет, странникам пришлось бы играть до тех пор, пока персонаж не умрет от старости.

— Если бы ты не умер, объект задания не сошел бы с ума, — сказала Система.

— Да уж, если я умер, как я мог вернуться, или я сейчас не в теле «Чао Цы»? — озадачился Чао Цы.

— Временная линия этого мира была изменена. В этой линии ты не умер, и тебя нашел Цяо Пэй в Да Юэ...

Систему прервал Чао Цы:

— погоди, кто такой Цяо Пэй?

— Друг детства молодого господина Чао, он стоял рядом с тобой, когда ты впервые встретил Цзинь Яо, забыл?

Чао Цы долго вспоминал и, наконец, что-то припомнил.

— Кто ж такое запомнит, — проворчал он.

Он даже Цзинь Яо, объект задания, с которым прожил бок о бок почти два года, забыл, не говоря уже о каком-то Цяо Пэе, которого почти не видел.

В прошлый раз, когда он выполнял задание, приведя Цзинь Яо в поместье Чао, он редко выходил наружу, как раньше, предпочитая сидеть дома, максимум выбираясь раз в пять-шесть дней. Он помнил, что видел Цяо Пэя пару раз вначале, но после того как он женился на Цзинь Яо, тот исчез.

Тогда Чао Цы, чтобы поддерживать образ, даже спрашивал у друзей, куда делся Цяо Пэй, и ему сказали, что тот ушел в армию.

Чао Цы был из знатного рода, а Цяо Пэй — из семьи потомственных полководцев, поэтому его уход в армию не показался Чао Цы странным, и он вскоре об этом забыл.

— Не перебивай, дай мне договорить, ладно? — вздохнула Система. — Я знаю, что ты забыл почти весь сюжет. Сымин говорил, что тебя ждет помощь знатных особ, так вот, этот знатный человек и есть Цяо Пэй. На самом деле, он любил тебя давно, просто ни ты, ни настоящий молодой господин Чао этого не заметили.

— Позже он ушел в армию, но не прошло и года, как Цзиньчжоу был захвачен Шанхуачжоу. К тому времени он уже занимал не последнее место в армии, но правитель Цзиньчжоу был тупым и немощным: он настаивал на капитуляции, а Цяо Пэй — на войне. В конце концов, из-за постоянных помех Цзиньчжоу пал. Он выжил, собрал остатки войск и провозгласил себя королем, заняв один из городов. К тому же, он был гениальным стратегом и всего за год отвоевал половину Шанхуа, вернув большую часть земель Цзиньчжоу.

— Офигеть, какой крутой? А почему я не знал? — хотя Система просила не перебивать, он не удержался.

— Это всё было уже после, на твое задание не влияло, а лишние знания приносили бы только вред, поэтому мы тебе их не давали. Одиннадцать северных земель позже объединились в две великие империи: Юй и Е, причем империю Е основал как раз Цяо Пэй. Он стал одним из двух владык Севера в ту эпоху.

<http://bllate.org/book/22189/2312423>